

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления: объективные признаки // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С.1-15. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.73165 EDN: PDKIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73165

Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления: объективные признаки

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права
Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.3.73165

EDN:

PDKIA

Дата направления статьи в редакцию:

27-01-2025

Дата публикации:

05-03-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются объективные признаки планирования и подготовки агрессивной войны (часть 1 статьи 353 УК РФ). Определяя родовый объект рассматриваемого состава преступления, автор проводит междисциплинарное исследование понятий "мир" и "безопасность человечества". Автор подчеркивает, что существующие понятия непосредственного объекта относительно данного состава преступления нуждаются в дополнениях. Таким образом, основным непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 353 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечению мира и мирного сосуществования государств и народов. Отдельно автором исследуются планирование и подготовка агрессивной войны и уточняется их содержание. В статье поднимается

дискуссионный вопрос о квалификации действий диверсионно-разведывательных групп: автор уточняет, что происходит конкуренция деяний в рамках одной части статьи. При подготовке настоящего исследования автором использовались формально-юридический, исторический, сравнительный методы, а также методы индукции, дедукции и анализа. Особым вкладом автора в настоящее исследование является иллюстрация сделанных им выводов. Так, автор активно обращается к примерам из истории, в частности, к фактам о Великой Отечественной войне, а также анализирует современные реалии. Анализ ряда объективных признаков составов преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, позволил прийти к выводу, что содержание деяний, предусмотренных нормой, не установлено в нормативных актах, и имеют только доктринальные обоснования. Планирование и подготовка к агрессивной войне по сути являются стадией приготовления к совершению преступления и включают в себя совершение таких действий, как разработка планов, тактических материалов, проведение встреч и совещаний. Подготовка к акту агрессии представляет собой действия по осуществлению разработанных планов. Автором также предложено новое определение «мира», отражающее сущность настоящего понятия для целей применений норм гл. 34 УК РФ.

Ключевые слова:

агрессия, агрессивная война, планирование войны, подготовка войны, война, мир, безопасность человечества, уголовное право, состав преступления, Нюрнбергский Трибунал

Специфика межгосударственных соглашений в области отечественного уголовного права состоит в том, что они не могут быть реализованы без имплементации их положений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), поскольку нормы таких соглашений не имеют санкций. В связи с этим выполнение международных обязательств России возможно только посредством включения положений международных актов в российский закон ^[1]. Российской Федерацией в национальное уголовное законодательство имплементировано положение из Приговора Нюрнбергского Трибунала, где в качестве тягчайшего международного преступления было признано планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ). Изучением настоящего вопроса также занимались Р.Б. Дзейтова, Кибальник А.Г., А.Ю. Иванов, А.И. Чучаев, И.Э. Звечаровский и другие ученые, к чьим работам мы будем апеллировать в своем исследовании, однако нами проанализированы новые обстоятельства и ряд вопросов, которые не выступали предметом исследований указанных авторов.

Объект преступления определяют как то, чему причиняется вред в результате совершения преступного посягательства ^[2]. В современной уголовно-правовой доктрине наибольшее распространение по вопросу определения объекта преступления получила точка зрения, согласно которой таковым следует признавать общественные отношения ^[3]. Рассуждая о данном элементе состава преступления, А.И. Чучаев отмечает: «преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений и не ставит их под угрозу нарушения» ^[4].

Родовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, является мир и безопасность человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности

человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [5], однако это противоречит логике построения Особенной части УК РФ и представляется целесообразным их отграничить.

Понятие мир многогранно. С религиозной точки зрения под миром понимается «полномасштабное и всеохватное благополучие и благоденствие», однозначное благо, к которому нужно стремиться [6]. С философской точки зрения мир определяется как категория неизменная: покой и вечность [7]. В научной литературе под состоянием мира предлагается понимать «состояние международного мира» [8] – «охраняемые международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров», безопасность отдельных государств [9], их мирное сосуществование и сотрудничество [9], а также состояние защищенности и отсутствие фактических боевых действий между государствами [10].

В настоящее время общепризнано, что «мир – это нормальный порядок человеческих отношений», при этом определение «мир» не разработано ни в международных, ни в зарубежных, ни в национальных нормативных правовых актах. Понятие категории «агрессия» обсуждалось на уровне международных организаций и военных трибуналов довольно детально, в связи с этим можно вывести определение «мира» из закреплённого в международных документах понятия «агрессия». Исходя из дефиниции, разработанной Генеральной Ассамблеей ООН, под агрессией понимается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» (Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 22.12.2024). Можно предложить следующее определение мира: мир – это состояние отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств.

Определение термина «безопасность» дано в федеральном законодательстве России. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов... от внутренних и внешних угроз» (Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»). Таким образом, это состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы. Перечень «жизненно важных интересов» человечества очень широк и вряд ли может быть исчерпывающе сформулирован в законодательстве, но исходя из целостного понимания преступлений против мира и безопасности человечества, определенных в международном и национальном праве, видно, что эти «жизненно важные угрозы» ставят в опасность физическое существование человечества в целом. Так, применение оружия массового поражения угрожает существованию неопределенного круга лиц вне зависимости от каких-либо их характеристик.

Состояние безопасности человечества – это защищенность людей как биологических особей [11], при этом такое состояние, на наш взгляд, шире по объему, чем состояние

международного мира, так как не сводится только к войне и боевым действиям. Безопасность человечества заключается и в защите «физического существования неопределенного круга лиц» [12], что может произойти как в условиях отсутствия нарушений мирного существования. А. Ю. Ивановым определяется безопасность человечества как абсолютное юридическое благо [13].

Вопрос о непосредственном объекте рассматриваемого состава преступления также является дискуссионным. В литературе встречается точка зрения, согласно которой непосредственным объектом этого преступления является мир, поскольку все действия объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 353 УК РФ, «ведут к разрушению нормальных отношений между народами, суверенными государствами» [14]. В.П. Ревина полагает, что в качестве такового выступает состояние мира между государствами и безопасность человечества [15]. Р.Б. Дзейтова определяет основной непосредственный объект данного состава преступления как общественные отношения, обеспечивающие поддержание мира и мирное сосуществование государств [16]. На наш взгляд, последнее определение нуждается в дополнении. На международной арене присутствуют государства, являющиеся частично признанными. Для того, чтобы норма имела универсальный характер, целесообразно дополнить вышеприведенные определения словосочетанием «мирное сосуществование народов». Таким образом, основным непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 353 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечению мира и мирного сосуществования государств и народов. В качестве дополнительных объектов можно рассматривать общественные отношения по обеспечению нормального функционирования жизнедеятельности общества, охране жизни и здоровья, а также территориальной целостности государства.

Как уже отмечалось, в российском уголовном законодательстве используется формулировка из Приговора Нюрнбергского Трибунала, где в качестве тягчайшего международного преступления признано планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ). Статья включает два самостоятельных состава преступления, закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 353 УК РФ, соответственно. Объективная сторона первого из них выражена в совершении одного из трех альтернативно-указанных деяний: планирования, подготовки или развязывания агрессивной войны. По своей форме все деяния являются действиями. Нормативные документы международных органов, практика международных трибуналов не дает четких разъяснений по поводу содержания таких действий, хотя сами термины используются в упомянутых текстах.

Нарушением мирного сосуществования презюмируется агрессивная война. В толковом словаре война трактуется как вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства (Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/война> (дата обращения: 25.06.2024). С исторической точки зрения война представляет собой «сложное общественное явление, представляющее собой продолжение политической борьбы государств, наций, классов средствами вооруженного насилия» (Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/ВОЙНА (дата обращения: 25.06.2024). Во всех приведенных определениях война предстает как «вооруженное насилие» или «вооруженный конфликт». Полагаем, что понятие следует рассматривать с точки зрения международного гуманитарного права, где война – это «вооруженный социальный конфликт, организованная вооруженная борьба между

независимыми суверенными государствами (их объединениями, коалициями) как средство урегулирования межгосударственных политических споров» [\[17\]](#).

Война является одним из видов вооруженных конфликтов и обладает рядом признаков, не присущих вооруженным конфликтам [\[18\]](#). Во-первых, она ведет к качественному изменению состояния общества. Многие государственные институты начинают выполнять специфические функции, порожденные войной. Для обеспечения победы над врагом перестраивается вся жизнь общества, экономика страны, концентрируются ее материальные и духовные силы, усиливается централизация власти. Во-вторых, при объявлении войны незамедлительно должны вступить в действие нормы международного гуманитарного права в полном объеме, в то время как при вооруженном конфликте это бывает не всегда.

Планирование агрессивной войны представляет собой деятельность по разработке военной и идеологической концепции войны, составлению стратегии, тактики, мобилизационных планов, проведение совещаний и штабных мероприятий по структуре, составу и задачам вооруженных сил, привлеченных для развязывания и ведения агрессивной войны. Это действия интеллектуального характера, ставящие своей целью достижение целей агрессивной войны. Планирование всегда предшествует началу ведения военных действий. Если уже в период ведения агрессивной войны деятельность по планированию действий продолжается, то, на наш взгляд, это будет охватываться ч. 2 ст. 353 УК РФ как составная часть преступления по ведению агрессивной войны.

Проиллюстрируем элементы планирования войны на примерах различных войн, часть из которых не признавалась агрессивными, однако детализирует рассматриваемые деяния. Планирование Первой мировой войны началось задолго до ее фактического начала: в 1871 г. фельдмаршал Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке писал, что для молодой Германии опасным является одновременная война на два фронта с Россией и Францией, а так как такая ситуация не исключена, то следует уже начать подготовку. Таким образом, на протяжении более 40 лет генеральным штабом Германии разрабатывались планы войны на два фронта, где были установлены основные идеи операций против России и Франции, четкое распределение сил и характер первоначальных военных действий [\[19\]](#).

К планированию войны при оценке иных обстоятельств можно также отнести заключение военных союзов с иными государствами. Так, в 1879 г. был заключен союз с Австро-Венгрией, по которому «начальник германского Генерального штаба устанавливал роль австро-венгерских вооруженных сил при совместной борьбе обоих союзников против Франции и России» [\[19\]](#). Когда в 1882 г. к союзу присоединилась Италия, в Берлине учитывалось использование итальянских сил для военных целей Тройственного союза.

Ярким проявлением планирования отдельных этапов агрессивной войны является деятельность фашистской Германии по разработке планов «Восточный вопрос» и «Барбаросса» по оккупации и захвату СССР, «Везерюбунг» – против Норвегии, «Гельб» – против Бельгии, «Рот» – против Франции. О том, что А. Гитлер и нацистская верхушка в целом питали особую приверженность идее захвата советских земель, свидетельствовало и его первое совещание с высшим командованием рейхсвера после вступления на пост рейхсканцлера. На этом совещании, проходившем 3 февраля 1933 г., Гитлер заявил, что его правительство одной из самых приоритетных задач в области внешней политики считает «захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадную германизацию» [\[20\]](#). Под «германизацией» территории нацисты

подразумевали заселение ее немцами и родственными им по крови другими представителями германской расы, уничтожение или превращение коренного населения в рабов немецких хозяев. Позднее, в 1940 г., генеральный штаб сухопутных сил Германии поручил начальнику штаба 18-й армии (в резерве) генерал-майору Эриху Марксу разработку общей концепции военной кампании против Советского Союза. Э. Маркс предложил идею введения в действие ударной группы на южном фланге; вторгнуться с территории Румынии, за короткий срок захватить плацдарм на Украине, прорваться в Донбасс и отсюда круто повернуть на север — на Москву. Видимо, предполагалось использовать имеющиеся транспортные линии для быстрого продвижения и обхода советских войск на фронте от Балтики до верховьев Днепра. Стратегический замысел заключался в том, чтобы отрезать советскую армию от тылов, навязать сражения «перевернутому фронту» советских войск, не допустив отхода боеспособных частей на восток. План, официально представленный в ОКХ (Верховное командование сухопутных сил), предлагал нанесение удара двумя группировками по линии Ростов-на-Дону–Горький (Нижний Новгород). Уже летом 1940 г. этот замысел был предметом обсуждения с участием Гитлера, Браухича, Гальдера. Вариант вторжения на направлении «Север» имел название «Этюд Лоссберга» [\[21\]](#).

В ходе разработки плана войны против Советского Союза гитлеровское руководство подготовило программу экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии. План «Ольденбург» содержал указания, что отношение к отдельным частям страны должно быть дифференцированным, а восстановление и дальнейшее развитие хозяйства должно проводиться только в тех областях, где Германией могут быть добыты значительные резервы сельскохозяйственной продукции и нефти [\[22\]](#). На других территориях предлагалось ограничиваться использованием обнаруженных запасов.

При рассмотрении вопроса о планировании агрессии Нюрнбергский процесс Трибунал придавал особое значение четырем секретным совещаниям на высоком уровне, состоявшимся 5 ноября 1937 г. и 23 мая, 22 августа и 23 ноября 1939 г., на которых Гитлер изложил свои агрессивные планы на будущее и проанализировал прогресс, достигнутый в осуществлении агрессивной политики на тот момент. Трибунал принял во внимание, присутствовали ли подсудимые на каких-либо из этих совещаний, при последующем определении их индивидуальной уголовной ответственности [\[23\]](#).

Особый интерес представляет квалификация действий диверсионно-разведывательных групп (далее по тексту – ДРГ) на территории другого государства. На наш взгляд, здесь происходит конкуренция двух деяний – планирования и подготовки к агрессивной войне. Так, по сообщениям Министерства обороны Российской Федерации в 2021 г. состоялось первое вооруженное столкновение с ДРГ Украины, которая пыталась проникнуть вглубь территории Российской Федерации (МО сообщило о пресечении попытки украинской ДРГ проникнуть на территорию РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1667470/2024-03-18/mo-soobshchilo-o-presechenii-popytki-ukrainskoi-drg-proniknut-na-territoriiu-rf> (дата обращения: 14.10.2024). На наш взгляд, это является проявлением планирования агрессивной войны с целью дальнейшей подготовки к ней, так как в случае прорыва ДРГ могли быть получены сведения об обороноспособности приграничных рубежей России и потенциальных возможностях применения военной силы в тех или иных областях, сбор данных о передвижении, дислокации, вооружении и количестве войск, военно-экономическом потенциале, промышленных объектах военного значения, транспортных коммуникациях и коммуникациях связи и так далее. Действия ДРГ уже во время ведения агрессивной войны, на наш взгляд, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст.

353 УК РФ.

Подготовка агрессивной войны представляет следующую ступень реализации умысла и подразумевает совершение конкретных действий по исполнению планов агрессии: поиск союзников, аккумулярование денежных средств, мобилизация, осуществление тыловой подготовки, а также размещение военных заказов [24]. Так, действия фашистской Германии по подписанию соглашений с Японией и Италией против Коминтерна и СССР, разработка положений Тройственного (германо-итальянско-японского) Союза являются примером подготовки к дальнейшей военной экспансии в страны Европы (Англия, Франция, Австрия, Польша), а в последующем в СССР.

Как подготовку Германии к агрессии Нюрнбергский Трибунал расценил книгу А. Гитлера «Майн Кампф», в которой изложены его политические взгляды и цели и которая стала источником нацистской доктрины. В книге изложены идеологемы А. Гитлера, выражающиеся в убеждении необходимости применения силы как средства решения международных проблем, превознесении силы как инструмента внешней политики и изложении точных целей этой силовой политики, включая территориальную экспансию. Распространение идеологических теорий, содержащих признаки агрессии, руководством государства представляет собой подготовку к ведению агрессивной войны, так как это направлено на укоренение в обществе преступного уклада, восприятия преступного замысла как правильного и нормального, а также, мы полагаем, что это направлено на приискание соучастников и иных лиц, способных оказать помощь в совершении преступления.

Говоря о современных примерах, в качестве акта подготовки к агрессивной войне можно квалифицировать международные учения вооруженных сил Украины с Великобританией, США, Польшей и рядом других иностранных государств. По данным Министерства обороны Российской Федерации в ходе учений на территорию Украины могло быть доставлено иностранное оружие для осуществления дальнейшей экспансии в Донецкую и Луганскую народные республики, а в дальнейшем в Российскую Федерацию. Агрессивный характер учений подтверждается тем, что легенды обучающих программ не соотносились с реальной обстановкой в черноморском регионе, в связи с чем они выступали поддержкой милитаристских настроений, уже присутствующих на Украине (Как прошли учения NATO Sea Breeze в Черном море [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/10/07/2021/60e424099a79470d0df77f4e> (дата обращения: 04.01.2025)).

На наш взгляд, по своей правовой природе действия по планированию и подготовке агрессивной войны являются приготовлением к ее развязыванию и ведению, так как отвечают характеристикам ч. 1 ст. 30 УК РФ. Безусловно, криминализация отдельных стадий совершения преступления в качестве самостоятельных преступных деяний лишь усложняет систему уголовного закона, однако в данном случае законодатель использовал соответствующий прием, во-первых, для того, чтобы наиболее полно отразить положения Приговора Нюрнбергского Трибунала, а во-вторых, чтобы отразить повышенную степень общественной опасности рассматриваемых деяний. Планирование и подготовка агрессивной войны относятся к разновидности усеченных составов преступлений и считаются оконченными с момента осуществления preparatory действий к ведению агрессивной войны.

Согласно международным документам, регламентирующим отдельные положения, касающихся преступлений агрессии (Устав ООН, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии, Римский статут МУС и другие) определение того или

иного акта в качестве акта агрессии осуществляется Советом Безопасности ООН. Без соответствующего решения государство не может быть привлечено к международной уголовной ответственности за совершение актов агрессии. В связи с этим возникает вопрос о праве возбуждения уголовных дел о планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн в отношении отдельных лиц в рамках национального законодательства. Ряд авторов полагает, что «возбуждение судебного преследования физических лиц за агрессию возможно лишь при условии, что Совет Безопасности предварительно вынесет определение о том, что данное государство совершило акт агрессии» [\[25, 26\]](#). На наш взгляд, данные утверждения не являются релевантными. Согласно ст. 2 УК РФ, единственным источником уголовного права Российской Федерации является УК РФ. В настоящем нормативном правовом акте не содержится упоминаний по обязательному наличию решения Совета Безопасности ООН для вменения лицу деяний, предусмотренных ст. 353 УК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также не содержит положений о порядке возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений, в связи с чем нам представляется, что для возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности лиц по ст. 353 УК РФ достаточно наличия общих оснований и поводов для возбуждения уголовного дела, а также самого состава преступления.

Нормы о необходимости решения Совета Безопасности ООН предусмотрены Римским Статутом МУС и Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1974 года об определении понятия агрессии, и мы полагаем, что они являются обязательными только в случае привлечения лица к международной уголовной ответственности за преступления агрессии, однако к полномочиям национальных судов не имеют никакого отношения. Также для целей применения ст. 353 УК РФ необходимо отметить, что Российская Федерация не является участницей Римского Статута МУС, а указанная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по своей правовой природе не является международным договором, в связи с чем ее положения для стран-подписантов носят не обязательный, а рекомендательный характер.

Таким образом, анализ ряда объективных признаков составов преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, позволил прийти к выводу, что содержание деяний, предусмотренных нормой, не установлено в нормативных актах, и имеет только доктринальные обоснования. Планирование и подготовка к агрессивной войне по сути являются стадией приготовления к совершению преступления и включают в себя совершение таких действий, как разработка планов, тактических материалов, проведение встреч и совещаний. Подготовка к акту агрессии представляет собой действия по осуществлению разработанных планов. На наш взгляд, целесообразным является возбуждение уголовных дел в рамках юрисдикции национальных судов в отсутствие решений Совета Безопасности ООН о признании того или иного вооруженного конфликта как акта агрессии, агрессии или агрессивной войны, так как это отвечает целям, принципам и задачам уголовного законодательства Российской Федерации. Нами также предложено новое определение понятия «мир», отражающее его сущность для целей применений норм гл. 34 УК РФ. В связи с этим проблема изучения и совершенствования норм об уголовной ответственности за планирование и подготовку агрессивной войны – особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества.

Библиография

1. Князькина А.К. Конвенционные преступления как вид конвенциональных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 1.

2. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г. А. Есакова. М., 2019. С. 68.
3. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
4. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2015. С. 107.
5. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018. С. 74.
6. Ткаченко Р. *Bellum justum* или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Альманах «Богомыслие». 2022. № 32. С. 130.
7. Степанов А.А. Война и мир в смысловом пространстве философии: методологический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. №. 1. 2007. С. 30–35.
8. Суворов В.А. Понимание международного мира как объекта уголовно-правовой охраны (на примере акта международного терроризма) // Преступления против мира: / отв. ред. Б. В. Яценко. М., 2019. С. 92.
9. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 87.
10. Преступления против мира и безопасности человечества / Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. / под науч. ред.: Наумов А.В. СПб., 2004.
11. Кошин В. Ф. Маршакова Н. Н. Проблемы классификации преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Юридический мир. 2007. № 10. С. 77.
12. Уголовное право России / под редакцией А.В. Наумова. М., 2004. С. 700.
13. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 9.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 1165.
15. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревин. М., 2009. СПС «КонсультантПлюс».
16. Дзейтова Р.Б. Основание индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии // дис. ... канд. юр. наук. 2024. С. 153-154.
17. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. М., 2011.
18. Война и армия. М., 1977; Тюшкевич С.А. Война и современность. М., 1986.
19. Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2024. С. 42.
20. *Dokumente zur deutschen Geschichte 1933–1935*. Berlin, 1977. S. 24.
21. Ахтамзян А. Из истории подготовки нацистской Германии к нападению на Советский Союз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2002. №. 1. С. 89–101.
22. Леонтьев Л.А. Зеленая папка Геринга. Куйбышев, 1942.
23. *Nuremberg Judgment*. Pp. 188–192.
24. Уголовное право России. Общая и Особенная части / отв. ред. А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева. М., 2017. СПС «КонсультантПлюс».
25. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2021.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления. Автор сосредоточил свое внимание на анализе объективных признаков данного состава. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Специфика межгосударственных соглашений в области отечественного уголовного права состоит в том, что они не могут быть реализованы без имплементации их положений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), поскольку нормы таких соглашений не имеют санкций. В связи с этим выполнение международных обязательств России возможно только посредством включения положений международных актов в российский закон [1]. Российской Федерацией в национальное уголовное законодательство имплементировано положение из Приговора Нюрнбергского Трибунала, где в качестве тягчайшего международного преступления было признано планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ). Настоящим вопросом также занимались Р.Б. Дзейтова, Кибальник А.Г., Иванов А.Ю., Чучаев А.И., Звечаровский И.Э. и другие ученые, к чьим работам мы будем апеллировать в своем исследовании". Дополнительно ученому необходимо раскрыть степень изученности поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В настоящее время общепризнано, что «мир – это нормальный порядок человеческих отношений», при этом определение «мир» не разработано ни в международных, ни в зарубежных, ни в национальных нормативных правовых актах. ... Можно предложить следующее определение мира: мир – это состояние отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств"; "Таким образом, основным непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 353 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечению мира и мирного сосуществования государств и народов. В качестве дополнительных объектов можно рассматривать общественные отношения по обеспечению нормального функционирования жизнедеятельности общества, охране жизни и здоровья, а также территориальной целостности государства"; "Особый интерес представляет квалификация действий диверсионно-разведывательных групп (далее по тексту – ДРГ) на территории другого государства. На наш взгляд, здесь происходит конкуренция двух деяний – планирования и подготовки к агрессивной войне. Так, по сообщениям Министерства обороны Российской Федерации в 2021 г. состоялось первое вооруженное столкновение с ДРГ Украины, которая пыталась проникнуть вглубь территории Российской Федерации (МО сообщило о пресечении попытки украинской ДРГ проникнуть на территорию РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1667470/2024-03-18/mo-soobshchilo-o-presechenii-popytki-ukrainskoi-drg-proniknut-na-territoriiu-rf> (дата обращения: 14.10.2024)). На наш взгляд, это является проявлением планирования агрессивной войны с целью дальнейшей подготовки к ней, так как в случае прорыва ДРГ могли быть получены сведения об обороноспособности приграничных рубежей России и потенциальных возможностях применения военной силы в тех или иных областях, сбор данных о передвижении, дислокации, вооружении и количестве войск, военно-

экономическом потенциале, промышленных объектах военного значения, транспортных коммуникациях и коммуникациях связи и так далее. Действия ДРГ уже во время ведения агрессивной войны, на наш взгляд, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 353 УК РФ" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует объективные признаки такого состава преступления, как планирование и подготовка агрессивной войны, выявляет соответствующие теоретические и практические проблемы, предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Таким образом, анализ ряда объективных признаков составов преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, позволил прийти к выводу, что содержание деяний, предусмотренных нормой, не установлено в нормативных актах, и имеют только доктринальные обоснования" - "имеет" (опечатка).

Ученый отмечает: "На наш взгляд целесообразным является возбуждение уголовных дел в рамках юрисдикции национальных судов в отсутствие решений Совета Безопасности ООН о признании того или иного вооруженного конфликта как акта агрессии, агрессии или агрессивной войны, так как это отвечает целям, принципам и задачам уголовного законодательства Российской Федерации" - "На наш взгляд, целесообразным является возбуждение уголовных дел в рамках юрисдикции национальных судов в отсутствие решений Совета Безопасности ООН о признании того или иного вооруженного конфликта как акта агрессии, агрессии или агрессивной войны, так как это отвечает целям, принципам и задачам уголовного законодательства Российской Федерации" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "Нами также предложено новое определение «мира», отражающее сущность настоящего понятия для целей применений норм гл. 34 УК РФ" - "Нами также предложено новое определение понятия «мир», отражающее его сущность для целей применения норм гл. 34 УК РФ" (стилистические погрешности).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются многочисленные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы ученого в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Кибальник А.Г., Иванов А.Ю., Чучаев А.И., Звечаровский И.Э.").

Библиография исследования представлена 26 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебниками, аналитическими материалами). С формальной и фактической точки зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Ю. Иванов, В. П. Ревин, И.Э. Звечаровский и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, анализ ряда объективных признаков составов преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, позволил прийти к выводу, что содержание деяний, предусмотренных нормой, не установлено в нормативных актах, и имеют только доктринальные обоснования.

Планирование и подготовка к агрессивной войне по сути являются стадией приготовления к совершению преступления и включают в себя совершение таких действий, как разработка планов, тактических материалов, проведение встреч и совещаний. Подготовка к акту агрессии представляет собой действия по осуществлению разработанных планов. На наш взгляд целесообразным является возбуждение уголовных дел в рамках юрисдикции национальных судов в отсутствие решений Совета Безопасности ООН о признании того или иного вооруженного конфликта как акта агрессии, агрессии или агрессивной войны, так как это отвечает целям, принципам и задачам уголовного законодательства Российской Федерации. Нами также предложено новое определение «мира», отражающее сущность настоящего понятия для целей применений норм гл. 34 УК РФ. В связи с этим проблема изучения и совершенствования норм об уголовной ответственности за планирование и подготовку агрессивной войны – особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении многочисленных нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления: объективные признаки».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификации преступления «Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления». Автором определяются объект и объективная сторона состава данного преступления. В качестве предмета данного исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, международно-правовых актов, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об объективных признаках преступления «Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий

вывод автора: «Определение термина «безопасность» дано в федеральном законодательстве России. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов... от внутренних и внешних угроз» (Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»). Таким образом, это состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы. Перечень «жизненно важных интересов» человечества очень широк и вряд ли может быть исчерпывающе сформулирован в законодательстве, но исходя из целостного понимания преступлений против мира и безопасности человечества, определенных в международном и национальном праве, видно, что эти «жизненно важные угрозы» ставят в опасность физическое существование человечества в целом. Так, применение оружия массового поражения угрожает существованию неопределенного круга лиц вне зависимости от каких-либо их характеристик».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики на основании изучения мирового опыта. Так, делаются следующие выводы: «Проиллюстрируем элементы планирования войны на примерах различных войн, часть из которых не признавалась агрессивными, однако детализирует рассматриваемые деяния. Планирование Первой мировой войны началось задолго до ее фактического начала: в 1871 г. фельдмаршал Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке писал, что для молодой Германии опасным является одновременная война на два фронта с Россией и Францией, а так как такая ситуация не исключена, то следует уже начать подготовку. Таким образом, на протяжении более 40 лет генеральным штабом Германии разрабатывались планы войны на два фронта, где были установлены основные идеи операций против России и Франции, четкое распределение сил и характер первоначальных военных действий».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема квалификации преступления «Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления» сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Специфика межгосударственных соглашений в области отечественного уголовного права состоит в том, что они не могут быть реализованы без имплементации их положений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), поскольку нормы таких соглашений не имеют санкций. В связи с этим выполнение международных обязательств России возможно только посредством включения положений международных актов в российский закон [1]. Российской Федерацией в национальное уголовное законодательство имплементировано положение из Приговора Нюрнбергского Трибунала, где в качестве тягчайшего международного преступления было признано планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ). Изучением настоящего вопроса также занимались Р.Б. Дзейтова, Кибальник А.Г., А.Ю. Иванов, А.И. Чучаев, И.Э. Звечаровский и другие ученые, к чьим работам мы будем апеллировать в своем исследовании, однако нами проанализированы новые обстоятельства и ряд вопросов, которые не выступали предметом исследований указанных авторов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она

выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «анализ ряда объективных признаков составов преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, позволил прийти к выводу, что содержание деяний, предусмотренных нормой, не установлено в нормативных актах, и имеет только доктринальные обоснования. Планирование и подготовка к агрессивной войне по сути являются стадией приготовления к совершению преступления и включают в себя совершение таких действий, как разработка планов, тактических материалов, проведение встреч и совещаний. Подготовка к акту агрессии представляет собой действия по осуществлению разработанных планов. На наш взгляд, целесообразным является возбуждение уголовных дел в рамках юрисдикции национальных судов в отсутствие решений Совета Безопасности ООН о признании того или иного вооруженного конфликта как акта агрессии, агрессии или агрессивной войны, так как это отвечает целям, принципам и задачам уголовного законодательства Российской Федерации. Нами также предложено новое определение понятия «мир», отражающее его сущность для целей применений норм гл. 34 УК РФ. В связи с этим проблема изучения и совершенствования норм об уголовной ответственности за планирование и подготовку агрессивной войны – особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению позиций ученых, связанных с темой исследования, что может быть полезно специалистам в изучаемой сфере исследования. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами квалификации преступления «Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления».

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Найдены технические недочеты при оформлении статьи, что может быть устранено путем редакторской правки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Браинин Я.М., Князькина А.К., Ткаченко Р., Степанов А.А., Кошин В.Ф., Маршакова Н.Н. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные

точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»